

Образ цифрового будущего как модель конституирования реальности: сценарии формирования и репрезентации¹

The image of the digital future as a constituent model of reality: scenarios of formation and representation²

DOI: 10.12737/2587-6295-2023-7-4-33-46

УДК 32.019.51

Получено: 03.11.2023

Одобрено: 10.12.2023

Опубликовано: 20.12.2023

Володенков С.В.

Д-р полит. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук Московского физико-технического института (национального исследовательского университета), профессор кафедры государственной политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

e-mail: s.v.cyber@gmail.com

Volodenkov S.V.

Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Leading Research Fellow at the Humanities & Social Sciences Center, MIPT University, Professor of the Department of Public Policy, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University.

e-mail: s.v.cyber@gmail.com

Зотов В.В.

Д-р социол. наук, профессор, профессор и главный научный сотрудник Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук Московского физико-технического института (национальный исследовательский университет).

e-mail: zotov.vv@mipt.ru

Zotov V.V.

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor and Chief Research Fellow of Humanities & Social Sciences Center, MIPT University.

e-mail: zotov.vv@mipt.ru

Консон Г.Р.

Д-р культурологии, д-р искусствоведения, профессор, директор, главный научный сотрудник и профессор Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук Московского физико-технического института (национального исследовательского университета) – председатель Экспертного совета МФТИ по гуманитарным и социальным наукам, образованию и культуре, профессор Физтех-школы физики и исследований им. Ландау, главный научный сотрудник

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (госзадание) № 075-03-2023-106, номер проекта FSMG-2023-0029 («Репрезентация образа цифрового будущего России в публичном пространстве коммуникаций: особенности и тенденции»).

² The research is supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Goszadaniye) № 075-03-2023-106, project No. FSMG-2023-0029 (“Representation of the image of Russia’s digital future in the public space of communications: features and trends”).

Института кино и телевидения (ГИТР) – главный редактор академического журнала «Наука телевидения».
e-mail: konson.gr@mipt.ru

Konson G.R.

Doctor of Art History, Doctor of Cultural Studies, PhD in Musicology, Professor, Director, Chief Research Fellow, & Professor of Humanities & Social Sciences Center – Chairman of the Council for Humanities, Social Sciences, Education, & Culture, Professor at the Landau Phystech School of Physics and Research, MIPT University, Chief Research Fellow – GИTR Film & Television School – Editor-in-Chief of the Art and Science Television Journal.
e-mail: konson.gr@mipt.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена разработке сценариев формирования и репрезентации в массовом сознании образов цифрового будущего. В исследовании авторы понимают под образом будущего субъективные представления и предположения о будущем, на основе которых формируются соответствующие модели массового поведения. Методами исследования выступают дискурс-анализ, критический анализ, кейс-стади (case study), а также методы сценариотехник. В данной статье определены ключевые акторы формирования в публичном пространстве образов цифрового будущего и особенности последующей их репрезентации в массовом сознании позволяет выделить стихийный, мозаичный, суверенный, компульсивный, транснациональный и искусственный сценарии. По итогам исследования делается вывод о том, что для обеспечения непротиворечивого, консолидированного и гармоничного развития современного государства и общества в условиях актуальных цифровых трансформаций наибольшим потенциалом обладает просоциальный образ цифрового будущего, построенный на основе традиционной системы ценностей конкретного общества и с учетом баланса интересов человека, государства и общества. Ключевым фактором успеха в решении указанной задачи, по нашему мнению, является наличие цифрового технологического суверенитета государства, претендующего на отстаивание в настоящем и проецирование в будущее национальных целей и интересов, а также национальных элит, способных сформулировать эти цели и интересы так, чтобы соблюдался баланс жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Ключевые слова: образ цифрового будущего, репрезентация образа будущего, конструирование образа будущего, цифровой суверенитет, массовое сознание, общественно-политические отношения, публичное пространство.

Abstract

This article is devoted to the development of scenarios for the formation and representation of images of the digital future in mass consciousness. In this study, the authors understand the image of the future as a subjective formative model of reality, on the basis of which not only the formation of ideas and assumptions about the future occurs, but also the corresponding models of mass behavior are formed. The methodological basis of this study is discourse analysis, critical analysis, case study, and scenario techniques. Identifying the key actors in shaping the images of the digital future in the public space and their subsequent representation in mass consciousness, the authors single out spontaneous, mosaic, sovereign, impulsive, transnational, and artificial scenarios. Based on the results of the study, the authors conclude that in order to ensure consistent, consolidated, and harmonious development of the modern state and society in the context of current digital transformations, the greatest potential has a pro-social image of the digital future, built on the basis of the traditional value system of a particular society and considering the interests between individuals, the state, and society. A key factor for success in addressing this task is digital sovereignty of the state, striving to defend its national interests in the present and project them into the future. Additionally, it relies on national

elites capable of formulating these goals and interests in a way that maintains a balance among the vital interests of individuals, society, and the state.

Keywords: image of the digital future, representation of the future, construction of the future image, digital sovereignty, mass consciousness, socio-political relations, public space.

Введение

Современное общество переживает период глубоких трансформаций, обусловленных стремительным внедрением информационно-телекоммуникационных, цифровых технологий, систем искусственного интеллекта в различные сферы жизнедеятельности человека. Эти изменения предоставляют новые возможности и ведут к новым вызовам, которые в своей совокупности формируют «образ цифрового будущего» – систему субъективных представлений и предположений о том, каким станет в ближайшей и долгосрочной перспективах мир, в котором мы живем.

Процессы цифровой трансформации уже сегодня оказывают существенное воздействие на различные сферы жизни, включая политику, экономику, образование, здравоохранение и управление. Они привносят инновации, оптимизируют процессы и улучшают качество жизни. Вместе с тем, с проникновением цифровых технологий в жизнь человека и общества возникают и серьезные вызовы. Проблемы в области кибербезопасности, конфиденциальности данных и этических вопросов становятся неотъемлемой частью жизни в цифровом обществе. В результате формируется во многом противоречивая картина цифрового будущего, а в публичном пространстве сталкиваются друг с другом зачастую антагонистические по отношению друг к другу образы цифрового будущего, каждый из которых имеет потенциал для своего претворения в реальной жизни. В рамках данного исследования в фокусе внимания будут находиться в первую очередь последствия цифровой трансформации для общественно-политических и социальных отношения в современном мире, а также представления о будущем подобного рода отношений – образы будущего.

При этом образы будущего как таковые имеют различные трактовки среди ученых в содержательном и функциональном аспектах. Нам, в первую очередь, будет интересовать инструментальная функция образов будущего, связанная с формированием рамок доступных альтернатив и возможностей развития и соответствующих им моделей поведения человека, общества и власти. Таким образом, мы сфокусируем свое внимание на общественно-политической значимости образов будущего в силу их способности определять модели поведения в настоящем и неизбежно порождать соответствующие последствия в дальнейшем.

Методология

Методология исследования носит междисциплинарный характер в силу сложности и многоаспектности такого феномена как образ цифрового будущего. В рамках данного исследования нами применялись методы дискурс-анализа и критического анализа применительно к изучению феномена образа будущего в рамках анализа актуальной практики цифровых трансформаций. Для выработки сценариев формирования образов цифрового будущего в публичном пространстве и репрезентации его в массовом сознании был использован метод сценариотехник. При этом каждый «сценарий» исследуется методом кейс-стади (case study) как целостное явление во всей совокупности связей, его формирующих и раскрывающих его уникальность, неповторимость и невозпроизводимость в иных условиях.

Анализ образа будущего как модели конституирования реальности

Образ будущего имеет множество различных трактовок с позиций феноменологического, социально-психологического, социокультурного, когнитивного подходов [1; 4; 7; 9; 10; 16; 17]. Учитывая все эти трактовки, в прикладном общественно-политическом смысле образ будущего может быть представлен как комплекс предположения и представления, объясняющий, в каком будущем будут действовать и развиваться человек,

общество и государство, какими значимыми характеристиками они будут обладать. Отсюда комплекс предположения и представления о развитии человека, общества и государства в условиях цифровизации различных сфер жизнедеятельности и производства – это есть образ цифрового будущего.

Отметим, что многие исследователи обращают внимание на то, что представления о нынешнем состоянии общества зависят от его образа будущего [18]. Но очевидно и то, что такие комплексы представлений и предположения во многом способны влиять и на тот спектр управленческих альтернатив в настоящем, который призван либо обеспечить достижение сформированных представлений, либо избежать тех негативных предположений о будущем, которые мы называем рисками, угрозами и вызовами на субъективном уровне (на объективном уровне используется строгий научный инструментарий, позволяющий давать обоснованные прогнозы, провести анализ рисков, угроз и вызовов, объективно существующих в конкретный момент времени) [11].

Не вызывает сомнений тот факт, что сформированная на основе образов будущего рамка управленческих альтернатив, а также спектр доступных и выгодных для конкретного государства или общества векторов развития во многом определяют реальную деятельность в настоящем (например, если в образе будущего доминирует такая компонента, как риски формирования тоталитарного цифрового общества – цифрового концлагеря, то деятельность общественных и политических организаций с высокой степенью вероятности будет направлена уже сегодня на купирование подобных рисков, что в значительной степени определит реальный дизайн цифровизации; другим примером может служить представление о геополитических угрозах будущего, которое определяет направления и содержание актуальной государственной политики, направленной на обеспечение, например, цифрового и технологического суверенитета государства, как условия защиты от внешней цифровой и технологической экспансии).

При этом, учитывая теорему У.А. Томаса, согласно которой наши субъективные представления определяют и наши модели поведения в реальном мире, мы можем утверждать, что образы будущего не только связаны с формированием рамок управленческих альтернатив, но и непосредственно влияют на те поведенческие модели, которые будут использоваться в реальном мире носителями подобных образов.

Соответственно, сформированные на основе образов будущего управленческие рамки и модели поведения во многом определяют, в каком направлении будет развиваться государство или общество, являющееся носителем представлений и предположений о будущем [2]. Иными словами, наша будущая реальность в значительной мере формируется образами будущего. И в условиях негативных, рискованных образов будущего развитие государств может быть затруднено, а направления такого развития могут быть смещены по отношению к оптимальным траекториям, вызывая при этом нежелательные социально-политические эффекты [7; 11]. В качестве лишь одного примера мы можем привести деятельность луддитов в первой четверти XIX века, выступавших носителями негативного образа будущего, порожденного распространением машин в ходе промышленной революции. Данный негативный образ будущего во многом послужил причиной стихийной протестной деятельности луддитов, т.е. причиной реализации протестной и деструктивной поведенческой модели.

И здесь важно отметить, что для гармоничного и сбалансированного развития человека, общества и государства необходимо достижение согласия по поводу единой системы представлений о будущем, формирование такого образа будущего, который сам по себе не будет выступать деструктивным фактором развития человека, общества и государства.

При этом носителями образов будущего могут выступать государственные служащие, политические, культурные и технические элиты, аналитические центры, представители

крупного бизнеса, общественно-политических и религиозных организации, структур гражданского общества, отдельных социальных категорий граждан, а также индивиды. И «совместить» их представления и предположения о будущем в единую гармоничную систему представляется крайне сложной, но при этом весьма важной и необходимой задачей в аспекте обеспечения эффективного развития в настоящем, определяющем перспективы человека, общества и государства в будущем.

Иными словами, стихийное и неуправляемое формирование образов будущего сопряжено с рисками социальных и политических расколов, способных привести к регрессу общественного развития и росту социально-политической напряженности в обществе, проявлению протестных поведенческих моделей [8].

В связи с этим необходимым представляется уделить внимание такому направлению деятельности современного государства, как формирование образов будущего в публичном пространстве коммуникаций как совокупности медиаканалов, обеспечивающих обсуждении общественно значимых проблем. Репрезентация такого образа во внутренних структурах сознания человека формируют у него картину мира, которая служит ориентиром для его повседневной деятельности. В условиях интенсивных цифровых и технологических трансформаций, происходящих сегодня в мире, особую актуальность приобретает необходимость конструирования и формирования в этом пространстве гармоничных образов цифрового будущего, выступающих, по нашему мнению, в качестве одного из инструментов достижения согласия и фактора формирования реального мира в обозримой перспективе [2; 13].

По нашему мнению, речь идет о необходимости формирования просоциального образа цифрового будущего, т.е. такого комплекса представлений и предположений о будущем, в котором цифровые технологии бесконфликтно (на уровне традиционных ценностей) и инициативно служат общественному благу и людям с учетом интересов различных общественных групп и индивидов. В подобной просоциальной модели выгоды от использования цифровых технологий перевешивают потенциальные риски, угрозы и вызовы, а каждый носитель образа будущего ясно осознает, какие преимущества несут современные цифровые трансформации применительно к тому будущему, в котором человеку предстоит жить.

Очевидно, что формирование подобных просоциальных образов цифрового будущего не имеет перспектив без обеспечения трансляции в публичное пространство коммуникаций необходимых представлений. Индивид репрезентирует реальность преимущественно через информационную модель мира, создаваемую массмедиа [5]. Образ цифрового будущего конкретного человека – это есть репрезентация образов цифрового будущего, который транслируется в публичном пространстве коммуникаций. Наше когнитивное восприятие окружающего мира (включая мир будущего) во многом определяется создаваемыми или потребляемыми нами репрезентациями [2, 10]. Человек в большей мере заинтересован в собственном будущем, и лишь косвенно и смутно в будущем общества и государства, в котором он живет, если только это общество не является чрезвычайно динамичным, вовлекающим граждан в свои процессы [16]. Поэтому не только сами артефакты, события, явления, процессы цифрового общества формируют образ будущего, но и их интерпретация акторами публичного пространство коммуникаций.

В условиях конкурентного публичного пространства коммуникаций, в котором различные акторы представляют свои модели, репрезентация в сознании человека единого просоциального образа цифрового будущего представляется весьма непростой задачей, в результате чего мы можем говорить о потенциале формирования линий напряжения и расколов между носителями различных образов будущего, представляющими различные

общественно-политические, социальные, экономические, элитные группы, обладающие собственными и зачастую противоречивыми интересами [2; 8].

И такого рода риски представляются нам в контексте современной цифровизации весьма значимыми, способными служить базой для общественно-политических конфликтов в будущем. В связи с этим нам представляется необходимым проведение исследований по выявлению существующих актуальных образов цифрового будущего в ключевых общественно-политических группах (включая государственные, политические, экономические элиты, ключевые социально-демографические группы населения, структуры гражданского общества и др.), а также по определению ключевых акторов формирования подобных образов цифрового будущего и выявлению их интересов в данной сфере. Отметим, что сегодня усилия многих аналитических и научных центров технологически развитых государств направлены на активное изучение цифрового будущего и конструирование (явное или неявное) соответствующих образов цифрового будущего³.

По нашему глубокому убеждению, лишь обладая полной и комплексной информацией о том, кем, в чьих интересах, в каких аудиториях и какие по своему содержательному наполнению образы цифрового будущего формируются в настоящее время, государство способно обеспечить эффективную реализацию бесконфликтных стратегий цифрового развития в соответствии с национальными интересами.

Сценарии формирования и репрезентации образов цифрового будущего

Нам представляется, что на сегодняшний день существует целый спектр потенциальных вариантов формирования и репрезентации образа цифрового будущего, каждый из которых сопряжен как с возможностями в аспекте развития человека, общества и государства в цифровую эпоху, так и с общественно-политическими вызовами, угрозами и рисками цифровых трансформаций. Дальнейшее сценарирование мы проводили, отталкиваясь от определения ключевых акторов, обладающих необходимыми интересами, способностями и ресурсами для работы с сознанием целевых аудиторий воздействия. В связи с этим, говоря о возможностях формирования и репрезентации образов цифрового будущего, мы можем выделить сразу несколько потенциальных сценариев:

1. *Стихийный сценарий* не предполагает целенаправленного конструирования и распространение образа будущего в публичном пространстве, а его репрезентацию в сознании целевых аудиторий контурных представлений и полаганий о цифровом будущем на основе разнообразной информации о существующих цифровых технологиях и векторах их развития, эффектах цифровизации ключевых сфер жизнедеятельности государства и общества и соответствующих трендах в рамках данного процесса. Подобный сценарий предполагает неуправляемое отражение в сознании актуальных процессов цифровизации с последующим экстраполированием таких представлений в предположение о будущем, которое включает в себя зачастую размытые и несистематизированные компоненты, связанные со страхами и надеждами людей в отношении цифрового будущего как такового [12].

Вероятность реализации данного сценария, как ни парадоксально, может быть связана с высокой конкуренцией в «битве за умы» со стороны различных акторов, претендующих на доминирование в публичном пространстве собственной версии цифрового будущего. Столкновение противоречивых и разноплановых по своему содержанию образов цифрового будущего способно создавать эффект «белого шума» и информационной перегрузки, в

---

³ Например, Центр цифрового будущего Университета Южной Калифорнии в Анненберге (The Center for the Digital Future at USC Annenberg) – www.digitalcenter.org; Центр цифрового будущего Эйнштейна Берлинского технического университета (Einstein Center Digital Future) – www.digital-future.berlin; Междисциплинарный центр цифрового будущего Королевского института технологий Стокгольмского университета (Digital Futures) - <https://www.digitalfutures.kth.se>; Институт цифрового будущего Королевского колледжа Лондона (Digital Futures Institute at King's College London) - <https://www.kcl.ac.uk/dfi>, а также многие другие.

результате чего у реципиента возникает хаотичная, противоречивая и несистематизированная картина будущего, способная вызывать тревогу в силу формирования ощущения неопределенности и неоднозначности цифрового будущего со всеми возможными рисками, угрозами и вызовами цифровизации. Например, сегодня мы можем наблюдать в публичном пространстве значительное число публикаций, посвященных искусственному интеллекту и его потенциалу, имеющих при этом совершенно разную направленность в аспекте того, является ли ИИ злом или благом.

2. В противовес стихийному сценарию мы можем выделить *мозаичный сценарий*, который формируется путем целенаправленного и управляемого конструирования в публичном пространстве и последующей репрезентацией в сознании представлений о цифровом будущем, упорядоченных и систематизированных в соответствии со общественно-политическими позициями определенных акторов публичного пространства коммуникаций [15]. И здесь важным моментом является то, что такого рода объяснительные модели могут генерироваться и в дальнейшем транслироваться целым спектром акторов, преследующих различные интересы.

Соответственно, и содержательное, а также ценностно-смысловое наполнение объяснительных моделей цифрового будущего также может иметь совершенно различные вариации в зависимости от «авторства» таких моделей, служащих лишь инструментом достижения долгосрочных целей бенефициаров программирования цифрового будущего в сознании людей. При реализации подобного сценария возникают риски социальных и общественно-политических расколов между носителями разных образов будущего по поводу желаемого цифрового будущего и стратегий его достижения в силу наличия дихотомий, связанных с цифровым развитием государства и общества (публичное/приватное; анархичное/тоталитарное; суверенное/колониальное и т.д.).

Так, очевидно, что владельцы крупных технологических корпораций заинтересованы в продвижении разрабатываемых ими продуктов и технологий на основе искусственного интеллекта, в первую очередь, для максимизации своей прибыли. В тоже самое время, общественно-политические институты, силовые структуры больше сосредоточены на рисках, угрозах и вызовах, связанных с распространением искусственного интеллекта в ключевых сферах функционирования государства и общества.

3. *Суверенный сценарий* означает формирование и репрезентацию образа будущего государственными и общественными акторами в соответствии с национальными целями и приоритетами своего существования и развития, т.е. просоциального образа цифрового будущего, непротиворечиво отвечающего интересам и потребностям как личности, общества и государства. Просоциальный образ цифрового будущего представляет собой вид представления о будущем, который акцентирует внимание на том, как цифровые технологии и инновации могут использоваться для благотворного воздействия на общество, на окружающую среду и на жизни людей. Этот образ будущего фокусируется на преимуществах и потенциале цифровых решений для решения социальных, общественно-политических, экологических и экономических проблем. В просоциальном образе цифрового будущего цифровые технологии содействуют устойчивому развитию, используются для улучшения качества жизни, обеспечения социальной справедливости и решения общественных проблем: повышения доступности образования и медицинской помощи, минимизации социальных конфликтов.

Данный сценарий представляется нам в качестве «идеального», способного купировать потенциальные противоречия между носителями различных и зачастую несовместимых между собой образов цифрового будущего. Одним из важнейших факторов, влияющих на возможности формирования и репрезентации такого просоциального образа, является доминирование государства и его институтов в публичном пространстве, что позволяет обеспечить единую картину будущего для государства и общества в целом, консолидировать усилия по достижению желаемого цифрового будущего.

Однако необходимо выделить и риски, связанные с реализацией данного сценария. Так, стремление государства к устойчивому, стабильному и бесконфликтному развитию может быть сопряжено с возможностями установления режимов цифрового контроля, цифровой диктатуры, цифрового тоталитаризма, что, с одной стороны, может обеспечить тотальное доминирование государственных институтов власти в публичном пространстве (и даже полную монополизацию публичной сферы общественно-политических коммуникаций) и способность к формированию и репрезентации единого «просоциального» (по названию, но не содержанию) образа цифрового будущего (в интересах исключительно самого государства), но, с другой стороны, вряд ли будет способствовать развитию самого общества и его институтов, кардинальным образом снижая свободу граждан в цифровом мире. В этой связи в качестве важного фактора обеспечения действительно просоциального (и по названию, и по содержанию) образа цифрового будущего выступает добросовестность элит, их национальная ориентированность.

Отсюда мы можем выдвинуть тезис о том, что содержательное наполнение просоциальных образов цифрового будущего не гарантирует комфортного цифрового будущего как такового (в разрезе реализации интересов общества и его отдельных представителей). Содержание просоциального образа цифрового будущего, безусловно, влияет на то, в каком мире мы будем жить, но на первый план в данном случае выходят ценностно-смысловые характеристики национальных элит и их интересы, ориентированность на сохранение власти или же на демократическое развитие государства и общества. Иными словами, существует риск создания «просоциального» образа цифрового будущего в «красивой обертке», подразумевающего в процессе движения к нему формирование цифровых диктатур.

4. *Компульсивный сценарий* реализуется путем внешнего конструирования образа цифрового будущего со стороны других государства, зачастую выступающих геополитическими оппонентами и даже противниками по отношению к государству-«мишени». В этом случае навязываемый образ будущего, при его репрезентации в сознании населения, может привести к деструкции национального смыслового пространства. Очевидно, что подобный сценарий имеет высокий потенциал в случае отсутствия у государства национального суверенитета, в первую очередь – технологического, в результате чего массовые представления о возможностях и сценариях использования цифровых инструментов в жизни государства и общества конструируются главным образом внешними интересантами, обладающими технологическим контролем в цифровой сфере, а также ключевыми каналами, технологиями и технологиями продвижения образов цифрового будущего в национальном пространстве публичных коммуникаций.

В условиях реализации практик современного цифрового неокOLONиализма, когда технологически развитые страны Запада активно формируют представления о цифровом будущем в странах, традиционно рассматриваемых ими лишь как колонии, обладая при этом монополией на цифровые технологии и глобальные цифровые ресурсы, т.е. контролем над публичным пространством (как традиционным, так и цифровым), реализация подобного сценария в ряде стран, не обладающих национальным технологическим суверенитетом, представляется более, чем вероятной. По сути, битва «за умы» приобретает геополитический характер. Неслучайно Президент России В.В. Путин в своем выступлении 22 февраля 2021 года отметил: «Глобальное цифровое пространство уже стало полем весьма жесткого геополитического соперничества (...). В этих условиях нам нужна долгосрочная выверенная стратегия действий по защите национальных интересов в цифровой сфере, основанная на прогнозировании ситуации, на учете потенциальных рисков для общества и государства»⁴.

---

⁴ Президент РФ: России необходима долгосрочная стратегия действий по защите национальных интересов в цифровой сфере. URL: <https://d-russia.ru/prezident-rf-rossii-neobhodima-dolgosrochnaja-strategija-dejstvij-po>

5. В рамках *транснационального сценария* предполагается, что в качестве субъектов формирования образов цифрового будущего выступают транснациональные технологические корпорации, обладающие потенциалом влияния на сознание людей посредством использования в собственных интересах принадлежащих им цифровых технологий, сервисов, платформ и информационно-коммуникационных ресурсов, число пользователей которых измеряется на сегодняшний день сотнями миллионов и миллиардами пользователей. Особого внимания здесь заслуживает тот факт, что сами корпорации и стоящие за ними бенефициары все в более высокой степени, активно и явно начинают артикулировать свои политические предпочтения и экономические интересы (в качестве примера можно привести блокировку аккаунтов Дональда Трампа после выборов президента США в 2020 году, в результате чего он оказался в определенном смысле депривированным в цифровом пространстве, лишившись сотен миллионов последователей на цифровых площадках. Еще одним примером выступает фигура известного бизнесмена Илона Маска, который в последнее время оказывает все большее общественно-политическое влияние в США и ряде других стран мира).

В подобных условиях реализация транснационального сценария формирования образов цифрового будущего технологическими корпорациями может иметь свои существенные угрозы и риски в общественно-политическом пространстве на глобальном уровне, т.к. данный сценарий с высокой степенью вероятности не будет учитывать интересы граждан, общества и государства, будучи направленным на достижение целей самих технологических корпораций, а также их владельцев и бенефициаров. Как отметил экс-министр цифрового развития РФ Константин Носков, «у нас на сегодняшний день Google или Facebook как корпорации строят "цифровой тоталитаризм", но уже не в масштабах страны, а в масштабах всего мира»⁵.

Неслучайно сегодня одной из популярных концепций современного технологического развития и цифровой трансформации является концепция Ш. Зубофф, определяемая ею, как капитализм слежения (надзорный капитализм) [6]. В своей работе Ш. Зубофф убедительно демонстрирует, как глобальные технологические корпорации на основе присвоения цифрового опыта пользователей осуществляют, по сути, глобальный контроль над тем, какую информацию, где и как будут получать миллиарды людей по всему миру. Процессы информационного потребления, а, следовательно, и субъективные представления, включая образы будущего, а также поведения онлайн-пользователей становятся объектом контроля и управления при помощи глобальных цифровых платформ и используемых ими цифровых инструментов слежения, анализа, контроля, поисковой выдачи и фильтрации контента.

Отметим, что в данном случае одним из возможных вариантов развития события является возможность гибридизации, в рамках которого происходит «сращивание» глобальных корпораций, обладающих технологическими возможностями и ресурсами, с государственными системами управления, обладающими, в свою очередь, необходимой легитимностью для обеспечения доминирования «государственно-технологических» режимов в публичном пространстве и контроля над сознанием собственных граждан, а также над сознанием населения стран, не обладающих цифровым технологическим суверенитетом. Очевидно, что в условиях подобного «сращивания» и гибридизации традиционных политических режимов контроль за процессами формирования и образов цифрового будущего со стороны политико-технократических элит становится неизбежен.

6. Наконец, еще одним сценарием, который еще вчера мог казаться фантастическим и не обладающим потенциалом для своей реализации, выступает *артифициальный сценарий*. Его реализация есть результат открывшейся технологической возможности «умных» цифровых актантов, функционирующих на основе алгоритмов искусственного интеллекта и нейросетевых технологий, самостоятельно вступать в информационно-коммуникационное

---

zashhite-nacionalnyh-interesov-v-cifrovoy-sfere.html (дата обращения: 06.11.2023). Деятельность корпорации Meta, а также ее платформ Facebook и Instagram признана экстремистской и запрещена в РФ.

⁵ Глава Минкомсвязи рассказал о «цифровом тоталитаризме» Facebook и Google // РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/08/12/2018/5c0ba6899a7947191a5bfd8a?from=newsfeed (дата обращения: 13.11.2023).

взаимодействие с живыми людьми в автоматическом режиме в формате 24/7. Сегодня однозначно можно утверждать, что новые системы искусственного интеллекта усиливают влияние цифровых технологий и сервисов на ценностные установки людей [3].

Несмотря на то, что данный сценарий по-прежнему представляется во многом нереалистичным и фантастическим, стремительная эволюция «умных» технологий формирует в академическом дискурсе вопрос о новом измерении общественно-политической субъектности.

В качестве одной из основных возможностей применения «умных» технологий в процессах формирования образов цифрового будущего является их способность на основе анализа цифровых следов пользователей и массивов Big Data осуществлять эффективное таргетированное информационно-коммуникационное воздействие на сознание человека, адаптировать автоматически генерируемый контент к субъективным особенностям реципиентов или групп реципиентов с целью формирования определенных представлений в их сознании. Как отмечает глава OpenAI Сэм Альтман, «я ожидаю, что искусственный интеллект будет способен к сверхчеловеческому убеждению задолго до того, как он превзойдет человека в базовых интеллектуальных способностях»⁶. Более того, ряд специалистов считает, что технологическая сингулярность, связанная с прогрессом и стремительной эволюцией технологий искусственного интеллекта, может наступить уже в обозримом будущем. Так, авторитетный специалист в области развития искусственного интеллекта, глава SingularityNET, доктор математических наук Бен Герцель утверждает, что наступление технологической сингулярности – это вопрос ближайших 10 лет⁷.

И если сегодня алгоритмы, на основе которых работают цифровые AI-актанты и нейросетевые комплексы, во многом отражают интересы владельцев алгоритмов, формируя предпосылки для формирования режимов аллократии (власти алгоритмов), то насколько мы можем быть уверены в том, что уже в ближайшей перспективе, по мере развития «умных» технологий, алгоритмы по-прежнему будут оставаться под контролем человека и служить его интересам, а не станут в автоматическом режиме бесконтрольно трансформироваться самими цифровыми актантами на основе их собственных суждений о том, каким должно быть цифровое будущее человека?

При этом возникает еще один важный вопрос – на основе каких ценностей «умные» актанты будут осуществлять информационно-коммуникационное влияние на представления человека о его цифровом будущем, какие модели человеческого поведения, в связи с этим, будут программироваться AI и нейросетями? Ряд ученых уже задается подобными вопросами, анализируя актуальную практику и тенденции применения «умных» технологий [14].

Как можно заметить, на сегодняшний день существует целый спектр возможных сценариев формирования и репрезентации образов цифрового будущего, каждый из которых имеет значительный потенциал для своей реализации.

Основные результаты и выводы

По итогам исследования мы можем сделать вывод о том, что образы будущего, включая образы цифрового будущего, обладают потенциалом влияния на перспективный дизайн цифровых отношений в государствах и обществах, задавая уже сегодня рамки возможностей и альтернатив процесса цифровой трансформации.

При этом представления и предположения о цифровом будущем являются исключительно субъективными феноменами. Поэтому информационное влияние на массовое

---

⁶ ChatGPT chief warns of some 'superhuman' skills AI could develop. URL: <https://www.foxnews.com/us/chatgpt-chief-warns-superhuman-skills-ai-develop> (дата обращения: 24.11.2023)

⁷ The Singularity Is Less Than 10 Years Away, Says AI Veteran. URL: <https://decrypt.co/204571/artificial-intelligence-singularity-ai-ben-goertzel-singularitynet> (дата обращения: 24.11.2023)

сознание способно трансформировать такие субъективные конструкты, изменять ключевые параметры представлений и предположений о цифровом будущем.

В свою очередь, субъективные конструкты, связанные с картиной цифрового мира, в котором будут существовать человек, государства и общество в перспективе, во многом определяют поведенческие и ролевые модели участников социальных и общественно-политических отношений в настоящем времени. Именно на поведенческом уровне и изменяется реальная действительность. Таким образом, через влияние на сознание с помощью образов будущего изменяются модели поведения, а изменения в поведении приводят к изменениям в реальном мире. Данный тезис справедлив для ключевых сфер жизнедеятельности современного человека, государства и общества, включая общественно-политическую сферу.

Как демонстрирует актуальная практика, на сегодняшний день в общественно-политическом дискурсе существуют различные сценарии формирования в публичном пространстве и репрезентация образа цифрового будущего в массовом сознании населения. К основным из них можно отнести стихийный, мозаичный, суверенный, компульсивный, транснациональный и артифициальный сценарии. При этом в сценариях зачастую присутствуют антагонистичные образы цифрового будущего (публичное/приватное; анархичное/тоталитарное; суверенное/колониальное и др.). Соответственно, различные группы людей являются носителями различных, противоречивых, сталкивающихся и конкурирующих между собой образов будущего, а, следовательно, и различных моделей поведения по отношению к цифровизации. Данное обстоятельство очевидным образом не способствует общественной консолидации, вызывая целый спектр угроз, рисков и расколов социально-политического характера.

В связи с этим для обеспечения гармоничного развития человека, общества и государства в условиях цифровых трансформаций представляется необходимым формирование просоциального образа цифрового будущего, способного консолидировать на национальном уровне представителей общественных, деловых и государственных структур. Просоциальный характер образа будущего способен не только определять рамки альтернатив и возможностей понятного, бесконфликтного цифрового развития в национальных интересах для органов государственной власти, но и обеспечивать консолидированное принятие такого просоциального будущего обществом, подкрепленное соответствующими моделями общественно-политического поведения.

На наш взгляд, формирование в публичном пространстве и репрезентация просоциального образа цифрового будущего является одной из основных задач современной государственной политики, решение которой необходимо для обеспечения успешного бесконфликтного вхождения в цифровое будущее без деструкции его традиционных ценностей. Только в этом случае цифровые технологии будут работать в национальных интересах, на благо общества и каждого отдельного человека.

Однако, решение данной задачи не является простым и тривиальным вопросом в силу наличия значительного числа акторов, преследующих собственные разнонаправленные цели и интересы, обладающих необходимыми для формирования в публичном пространстве образов цифрового будущего, согласующихся с их интересами. Ключевым фактором успеха в решении указанной задачи, по нашему мнению, является наличие цифрового технологического суверенитета государства, претендующего на отстаивание в настоящем и проецирование в будущее национальных целей и интересов, а также национальных элит, способных сформулировать эти цели интересы так, чтобы соблюдался баланс жизненно важных интересов личности, общества и государства.

В работе мы привели лишь несколько возможных сценариев развития ситуации, определяемых тем спектром акторов, которые способны принять конкурентное участие в процессах конструирования и трансляции образов будущего в пространство публичных коммуникаций. Безусловно, существуют и иные сценарии, в связи с чем результаты проведенного нами сценарирования позволяют говорить о том, что формирование и

репрезентация просоциального образа цифрового будущего – только один из возможных сценариев в числе многих других, сопровождающихся существенными рисками, угрозами и вызовами, в т.ч. в общественно-политической и социальной сферах жизнедеятельности и развития современного государства и общества.

Литература

1. *Быльева Д.С., Лобатюк В.В.* Образ цифрового будущего общества через призму пандемии // *Философская мысль*. – 2021. – №2. – С. 11–22. – DOI: 10.25136/2409-8728.2021.2.35169.
2. *Вартофский М.* Модели: Репрезентация и научное понимание. – М.: Прогресс, 1988. – 507 с.
3. *Володенков С.В., Федорченко С.Н., Печенкин Н.М.* Влияние цифровой среды на современное мировоззрение: Pro et Contra // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25. № 1. – С. 113–133. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-113-133>.
4. *Желтикова И.В.* Образ будущего как образ // *Ученые записки Орловского государственного университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 5. – С. 75–80.
5. *Зотов В.В., Боев Е.И.* Информационная картина мира и информационно-коммуникативная среда: проблема взаимосвязи в современном обществе // *Вопросы культурологии*. – 2008. – № 11. – С. 14-16.
6. *Зубофф Ш.* Эпоха надзорного капитализма: битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. – М.: Издательство Института Гайдара, 2022. – 784 с.
7. *Комаровский В.С.* Образ желаемого будущего России: проблемы формирования // *Власть*. – 2020. – №1. – С. 45–50.
8. *Мамычев А. Ю.* "Цифровой Левиафан": сценарии развития гоббсовского чудовища в XXI веке // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Политология. – 2022. – Т. 24. – № 3. – С. 367–392. – DOI 10.22363/2313-1438-2022-24-3-367-392.
9. *Образ будущего России: желаемое, возможное, необходимое: материалы всероссийской научно-практической конференции*. – М.: МГПУ, 2016. – 275 с.
10. *Образ будущего: сборник тезисов Первой Международной научно-практической конференции*. – Орел: Издательство «Картуш», 2021. – 216 с.
11. *Соколов Ю.И.* Риски цифрового будущего // *Проблемы анализа риска*. – 2017. – Т.14. – № 6. – С. 6–21. – DOI: 10.32686/1812-5220-2017-14-6-6-21.
12. *Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Вишнева А.Е., Теславская О.И., Чигарькова С.В.* Рожденные цифровыми: семейный контекст и когнитивное развитие. – М.: Акрополь, 2022. – 356 с.
13. *Шаповалова Г.М.* «Цифровая культура» в концепции глобального информационного общества: теоретико-правовой аспект. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2020. – 175 с.
14. *Coleman S.* Can the Internet Strengthen Democracy? Polity Press. – Malden, MA, 2017, – 160 p.
15. *Corsi P.* Forcing the Design of Fictional Futures: From Theory to Cases Implementation // *Journal of Futures Studies*. – 2015. – Vol. 20, № 2. – P.81-104.
16. *Landheer B.* About the Image of the Future // *On the Sociology of International Law and International Society*. – Springer, Dordrecht. 1966, – P.108-114. – DOI: 10.1007/978-94-015-0792-9_13.
17. *Polak F.* The Image of the Future. Elsevier Scientific Publishing Company. – Amsterdam, London, New-York, 1973. – 320 p.
18. *Zheltikova I., Khokhlova E.* The Image of the Future of Contemporary Russia // *Journal of Futures Studies*. – 2019. – Vol. 24, № 1. – P. 63-76.

References

1. Byl'eva D.S., Lobatyuk V.V. Obraz cifrovogo budushchego obshchestva cherez prizmu pandemii [The image of the digital future of society through the prism of a pandemic]. *Filosofskaya mys'* [Philosophical Thought]. 2021, I. 2, pp. 11–22. DOI: 10.25136/2409-8728.2021.2.35169. (In Russian).
2. Vartofskij M. Modeli: *Reprezentaciya i nauchnoe ponimanie* [Models: Representation and Scientific Understanding]. M., Progress Publ., 1988, 507 p. (In Russian).
3. Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N., Pechenkin N.M. liyaniye tsifrovoy sredy na sovremennoye mirovozzreniye: Pro et Contra [Influence of the digital environment on the contemporary worldview: Pro et Contra]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiyi* [RUDN Journal of Political Science]. 2023, V. 25, I. 1, pp. 113–133. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-113-133. (In Russian).
4. ZHeltikova I.V. Obraz budushchego kak obraz [The image of the future as an image]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki* [Scientific Notes of Orel State University]. 2013, I. 5, pp. 75–80. (In Russian).
5. Zotov V.V., Boev E.I. Informatsionnaya kartina mira i informatsionno-kommunikativnaya sreda: problema vzaimosvyazi v sovremennom obshchestve [Information picture of the world and information and communication environment: the problem of interconnection in modern society]. *Voprosy kul'turologii* [Issues of cultural studies]. 2008, I. 11, pp. 14-16. (In Russian).
6. Zuboff SH. *Epoha nadzornogo kapitalizma: bitva za chelovecheskoe budushchee na novyh rubezhah vlasti* [The Age of Surveillance Capitalism. The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power]. M.: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2022, 784 p. (In Russian).
7. Komarovskij V.S. Obraz zhelaemogo budushchego Rossii: problemy formirovaniya [Image of desired future of Russia: Problems of formation]. *Vlast'* [Power]. 2020, I. 1, pp. 45–50. (In Russian).
8. Mamychev A. Yu. "Cifrovoy Leviatan": scenarii razvitiya gobbovskogo chudovishcha v XXI veke ["Digital Leviathan": Scenarios for the Development of the Hobbesian Monster in the 21st Century]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [RUDN Journal of Political Science]. 2022, I. 24, No. 3, pp. 367–392. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-3-367-392. (In Russian).
9. *Obraz budushchego Rossii: zhelaemoe, vozmozhnoe, neobhodimoe: materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [The image of the future of Russia: desirable, possible, necessary: materials of the All-Russian scientific and practical conference]. M., MGPU Publ., 2016, 275 p. (In Russian).
10. *Obraz budushchego: sbornik tezisov Pervoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Image of the future: collection of abstracts of the First International Scientific and Practical Conference]. Oryol, Izdatel'stvo «Kartush» Publ., 2021, 216 p. (In Russian).
11. Sokolov Yu.I. Riski cifrovogo budushchego [The risks of the digital future]. *Problemy analiza riska* [Issues of Risk Analysis.]. 2017, Iss.14, No.6, pp. 6–21. DOI: 10.32686/1812-5220-2017-14-6-6-21. (In Russian).
12. Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Vishneva A.E., Teslavskaya O.I., CHigar'kova S.V. *Rozhdennye cifrovymi: semejnyj kontekst i kognitivnoe razvitie* [Born digital: family context and cognitive development]. M., Akropol' Publ., 2022, 356 p. (In Russian).
13. SHapovalova G.M. «Cifrovaya kul'tura» v koncepcii global'nogo informacionnogo obshchestva: teoretiko-pravovoj aspekt ["Digital culture" in the concept of the global information society: theoretical and legal aspect]. Vladivostok, Izd-vo VGUES Publ., 2020, 175 p. (In Russian).
14. Coleman S. *Can the Internet Strengthen Democracy?* Polity Press. Malden, MA, 2017, – 160 p.
15. Corsi P. Forcing the Design of Fictional Futures: From Theory to Cases Implementation, *Journal of Futures Studies*, 2015, V. 20, I. 2, pp.81-104.
16. Landheer B. About the Image of the Future, *On the Sociology of International Law and International Society*, Springer, Dordrecht Publ., 1966, – pp.108-114. – DOI: 10.1007/978-94-015-0792-9_13

17. Polak F. *The Image of the Future*. Elsevier Scientific Publishing Company. Amsterdam, London, New-York, 1973. – 320 p.
18. Zheltikova I., Khokhlova E. The Image of the Future of Contemporary Russia, *Journal of Futures Studies*, 2019, V. 24, I.1, pp. 63-76.